

БАРАШКОВ Е. О.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ ИЛИ РАЗДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются история возникновения и эволюция теории разделения властей, а также различные трактовки принципа разделения властей и его соотношение с идеей разделения функций в современности. В статье обосновано авторское предложение решения данной проблемы.

Ключевые слова: государство, разделение властей, система сдержек и противовесов, разделение функций, органы государственной власти, конституция, республика, демократия, президент, законодательная, исполнительная, судебная власти, делегированное правотворчество.

BARASHKOV E. O.

SEPARATION OF POWERS OR SEPARATION OF FUNCTIONS: AN ANALYSIS OF THE PROBLEM

Abstract. The article discusses the history and evolution of the theory of separation of powers. The interpretations of the principle of separation of powers and its relation to the idea of separation of functions in modern times are considered. The author presents a proposal of solution to this problem.

Keywords: state, separation of powers, system of checks and balances, separation of functions, public authorities, constitution, republic, democracy, the president, legislative, executive, judicial power, delegated lawmaking.

В юридическом сообществе уже много лет существует проблема, касающаяся трактовки внутреннего содержания классической теории разделения властей, а также соотношения этой концепции с идеей разделения функций, зародившейся в древности. Для того, чтобы разобраться в этом сложном вопросе, нам необходимо рассмотреть историю становления и развития данных идей, а также проанализировать их основные постулаты, заложенные в них авторами.

Известные мыслители и философы античности (Платон, Аристотель, Полибий) в своих трудах, посвященных эффективному функционированию государства, неоднократно поднимали вопрос рационального выстраивания взаимоотношений государственных органов между собой в разрезе их функциональной нагрузки и во взаимодействии друг с другом. Однако говорить о четко сформированной системе научных взглядов, применительно к классической теории разделения властей, принятой в современном научном сообществе, было явно преждевременно. Мы полагаем, что в эпоху античности были выдвинуты идеи,

которые являлись своеобразными зачатками концепции разделения властей, а, по мнению Р.Н. Пировой, античная научная мысль предлагает разделение функций между различными государственными органами, а не идею разделения властей в ее современной трактовке [5].

Зарождение и развитие классической теории разделения властей следует относить к эпохе буржуазных революций. Именно в то время она начинает толковаться в широком идеологически-философском смысле, который показывает общекультурное значение этого принципа как одной из основ демократического государства. Д. Лильберн, Д. Локк, а позднее Ш. Монтескье, опираясь на опыт мыслителей античности и позднего средневековья, смогли создать принципиально новую классическую концепцию, включавшую в себя реальное разделение властей, независимость ветвей власти и механизма взаимных сдержек и противовесов. На наш взгляд, в основу данной доктрины была интегрирована идея разделения функций между государственными органами, которая является неотъемлемой частью эффективного функционирования любого государства, независимо от его формы, успешно заимствованная философами Нового времени из античности и удачно адаптированная к современным социально-экономическим и историческим реалиям нового буржуазного государства [4].

Доктринальное оформление концепции Ш. Монтескье создало почву для понимания принципа разделения властей в буквальном смысле, при котором государственная власть распределяется и осуществляется независимыми друг от друга органами, входящими в определенную ветвь власти. Эти ветви власти по отношению друг к другу являются самостоятельными, конкурирующими и взаимно сдерживающими. Однако, по мнению таких мыслителей, как Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель, И. Кант, Б. Констан, М.М. Сперанский и других, данная трактовка являлась неполной и имеющей внутренние противоречия, поэтому ими были предложены альтернативные взгляды на толкование этой концепции [2].

В рамках рассматриваемой проблематики особый интерес представляют воззрения Ж.-Ж. Руссо, который признавал необходимость как разделения властных полномочий, так и единства государственной власти. Исходя из своей концепции народного суверенитета, он считал необходимым иметь в государстве сильную законодательную власть, представлявшую интересы народа, которая доминировала бы по отношению к исполнительной и судебной. В основе его доктрины лежали идеи разделения государственно-властных полномочий между органами. Он подверг острой критике модель разделения властей Ш. Монтескье, потому что в его понимании полное обособление ветвей власти друг от друга и разделение между ними государственной власти приведет к краху государства. При такой трактовке ветви власти ограничивают суверенитет самого государства, что противоречит принципу единства и неделимости государственной власти [1].

Дело в том, что согласно теории власти, конкретная власть по своей природе неделима и не может являться частью чего-то, она не может быть зависимой в выборе средств воздействия на объект. При ограничении суверенитета субъект или носитель власти теряет свои качества, теряет свою власть как способ выражения собственной воли. Из этого следует, что либо государственной власти фактически не существует, так как она принадлежит самостоятельным ветвям власти со своими субъектами, либо субъектом, наделенным ей, является только государство, в котором вместо независимых ветвей власти могут существовать лишь относительно самостоятельные части государственного аппарата. Они не ограничивают государственного суверенитета, между ними распределяется не сама власть, а всего лишь государственно-властные полномочия [3, с. 1214].

Таким образом, вклад Ж.-Ж. Руссо в усовершенствование классической модели разделения властей заключается в выдвижении, казалось бы, двух противоположных принципов единства и делимости государственной власти между различными ветвями власти, предполагающих, что разделение властей – это внутреннее, структурированное подразделение государственной власти, а единство государственной власти – это внешнее проявление государственной власти.

По нашему мнению, принцип единства государственной власти и принцип разделения властей отнюдь не конкурируют между собой, это внешнее и внутреннее проявления государственной власти, которые гармонично дополняют друг друга в целях эффективного функционирования и развития государства.

Отметим, что в настоящее время в условиях усложнения механизма государства не представляется возможным решение задач общегосударственного масштаба только одной какой-либо ветвью власти. В конкретной ситуации формально взаимодействуют не ветви власти, а различные органы и должностные лица, входящие в их состав. Причем, они могут сочетать полномочия нескольких ветвей власти, что противоречит классической теории разделения властей. Отечественный и зарубежный опыт доказывает условность ее постулатов. К примеру, в развитых демократических государствах существует делегированное правотворчество, где задействованы органы законодательной, судебной, исполнительной ветвей власти, а в каких-то случаях даже глава государства. Очевидно, что в данной ситуации нарушается классическая теория разделения властей, так как согласно этой концепции, издавать законы имеет право только законодательная ветвь власти в лице парламента. Разделение властей при таком толковании не является абсолютным, так как ветви власти активно взаимодействуют, сотрудничают и сдерживают друг друга.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная трактовка разделения властей подразумевает условно-функциональное разделение государственной власти на отдельные

ветви. При этом власть понимается не как явление, а как система государственных органов, наделенных властными полномочиями. Она подразумевает гибкий взаимоконтроль и взаимодействие высших органов государства как частей единой власти через систему сдержек и противовесов.

Мы полагаем, что разделение властей — это условная теоретико-правовая конструкция, по сути представляющая собой юридическую фикцию, так как в реальности делятся полномочия государственных органов по осуществлению государственной власти. Из этого следует логичный вопрос: можно ли считать тождественными понятия «разделение функций» и «разделение властей»?

Для ответа на этот дискуссионный вопрос мы предлагаем вернуться к анализу истории возникновения этих двух идей. Мы выяснили, что идея разделения функций получила свое дальнейшее развитие в трудах мыслителей, критически оценивающих теорию разделения властей, которая стала альтернативой для нее, но в то же время она также легла в основу классической доктрины Ш. Монтескье. Фактически, второе понятие являлось объективным историческим продолжением первого. В дальнейшем, обе идеи исторически стали развиваться параллельно, причем «разделение функций» так и осталась более широкой категорией, чем «разделение властей». Полярность взглядов мыслителей предполагала, что разделение государственных полномочий между ветвями власти каждый из них видел по-своему, кто-то вовсе их отрицал и предлагал свои альтернативы. Возникали противоречия, разрешение которых с каждым разом позволяло подняться политико-правовой мысли на новый качественный уровень. В этом единстве и противоречии взглядов рождались потенциально новые идеи развития классической доктрины.

Современная трактовка принципа разделения властей свидетельствует о том, что обе идеи в сегодняшних реалиях имеют размытые границы, так как на протяжении всего исторического периода существования этих двух концепций они взаимно дополняли друг друга. В результате можно констатировать, что понятия «разделение властей» и «разделение функций» соотносятся как частное и целое, при этом в современных реалиях является более корректным понятие «разделение функций (компетенции, сфер деятельности и полномочий) различных государственных органов».

Подводя итоги дискуссии, можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что теории разделения функций и разделения властей появились в различные исторические периоды, они развивались в довольно тесной взаимосвязи и органично дополняли друг друга, претерпевали значительные модификации, что в конечном итоге привело, на наш взгляд, к взаимопроникновению данных понятий (в юридической науке и практике, как правило, используется термин «разделение властей»). Полагаем, что это допустимо, так как

мы видим наглядный пример трансформации правовых институтов в связи с развитием и преобразованием соответствующих общественных отношений на том или ином этапе развития государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барнашов А. М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988. – 102 с.
2. Гайнутдинова Л. А., Гайнутдинов Р. И. Концепция разделения властей Ш. Монтескье и ее практическое измерение // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2019. – Том 20. – №4. – С. 174-186.
3. Косов Р. В. Теория разделения властей как политико-правовой принцип и научная теория // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2004. – Том 10. – № 4-2. – С. 1211-1216.
4. Краснов Ю. К. Принцип разделения властей в России: от концепции к практике // Экономика, финансы, право. 2011. – № 3 (04). – С. 5-12.
5. Пирова Р. Н. Доктрина разделения властей: история и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 268-270.